

Автор - Виктория Беркович, Санкт-Петербург (Россия).

* * *

Гуляет Бродский по крышам. Питер.
Я это фото в инете видел.
И если б встретил, спросил по-свойски:
«Скажите, Иосиф, быть трудно Бродским?»

А он сказал бы: «Хотите? Будьте!
Вот Вам веночек из ртути с мутью,
немного дара, немного Бога...
Идите прямо по то-о-й дороге».

По той дороге... несутся толпы,
войти скорее в анналы чтобы.
И, разбредаясь поодиночке,
самозабвенно штампуют строчки.

Вот, Иосиф Первый, десятый Иосиф...
Кто ищет лавры, кто крутит носом.

И в этом сонме неважных копий
понять бы, кто ты

* * *

А вот и добрый ареопаг,
с улыбкой смотрит на мой колпак,
меня похлопывая по щекам,
а я с гранатой... в зубах чека.
Чего я вылез, зачем пришёл?
Не изменилось нисколько шоу
от сих до этих недовре́мён –
всё тот же пресный, пустой бульон.
Всё те же колья и топоры,
тупые правила для игры...
и я с гранатой... рука дрожит...
Во мне стотысячный Вечный жид
вопит о правильном «аз воздам»
в аспекте Страшного Несуда
и пальцы режет тупым серпом
в своём неведении слепом.

И я – наивный седой дурак,
решил, прикинув и так, и сяк –
его воспитывать не резон...
Светило село за горизонт.
Неправда/правда встаёт ребром,
паршивой тёткой с пустым ведром.
И мне заглядывает в глаза,
а я не знаю, что ей сказать...
Плевать на правду... на всех и вся,
во мне намерения висят
и давят в лёгкое, под ребро
смертельным правильным серебром...

Прогнав сомнения, сплюнув чеку,
я заворачивался в строку
из недосмыслов и недоидей,
какие в наличии есть везде.
И брал города, и в людей стрелял,
и в небе чертил, выходя в поля,
и землю жёг на сто вёрст окрест...
И шёл выстругивать новый крест.

* * *

Разделяя сознание, учимся врать помаленьку,
чтобы выжить, но истину где-то в подкорке храня,
безразмерную шапку снимает застенчивый Сенька.
Удивительным образом Сенька похож на меня.

Я не рвусь никуда, надорвавшись на третьем подходе.
Пальцем в небо уже попадал и стрелял в молоко.
Без меня пищевая цепочка пусть круговоротит.
Вся теория Дарвина – пшик. Вдруг и это – прикол?

Размотаю дистанцию до... поломаю все рамки,
опояшусь железным кольцом с кривдой-маткой внутри...
Глупый Сенька чужие опять оприходовал санки.
Лыжи смазал и я, на восток их в сердцах наострив.

{jacomment off}